

У КАРТЫ
ТЕАТРАЛЬНОЙ
РОССИИ

НА ВЫСОКОМ

БЕРЕГУ

АМУРА

...И поднялись когда-то избы, как и по всей России, — окнами на реку. И смотрелись они в светлую воду не одно поколение. И делили с рекой люди свои радости-печали. «Над светлой водой». Так назвал Василий Белов свою пьесу, которая все шире идет в театрах страны. Пьеса о первой любви, о доверии, о чистоте первого чувства. Со всегдашней пронзительностью беловского слова раскрыта здесь сложность человеческих отношений. В Хабаровском краевом драматическом театре (режиссер Н. Рябов, художник Б. Степин) точно уловили авторский замысел: Белов стремится не к затуманиванию противоречий жизни, но к предельному обострению конфликта — дабы изжить его вовсе.

Театр решил спектакль как гражданский диспут: неверные методы руководства сельским хозяйством, пока еще бытующие, к сожалению, кое-где, грубое администрирование (в роли представителя районного руководства — П. Боржемская) разбиваются о спокойствие, стойкость народного характера, народного духа, воплощаемые Федором Касаткиным (М. Воробьев).

Оплотом села стоит на берегу светлой реки дом бывшего фронтовика Федора Касаткина, стоит он нерушимо, и, знаем мы, не уйдет Касаткин из родных мест, потому что у каждого в жизни есть свой заветный берег-бережок. Не уйдет, какими бы посулами и благами райцентра ни прельщал старого плотника его собственный сын, председатель колхоза Николай. В исполнении Г. Медовщикова Николай — сильная, мятущаяся натура. Николай раздираем разностремительными силами... Хабаровский театр нащупал болевую точку, обнаженный нерв разразившихся над светлой водой драматических событий именно в образе Николая Касаткина, активно ищущего выхода из создавшегося волею обстоятельства трудного положения в Северном Нечерноземье.

На заветном берегу впервые обрывается отроческий сон дочери Федора Касаткина — Даши (Н. Андросчук). Она вся — как струящаяся в речке вода, непосредственная, нетерпеливая, изменчивая, живая... Автор проводит Дашу через головокру-

жительный омут первого чувства, через измену этому чувству, через безрадостные будни с нелюбимым человеком и ставит ее в конце концов перед необходимостью расплаты. Суд над самим собой — самый горький, самый беспощадный, но мы верим, что Дашина судьба выпрямится: актриса с большой эмоциональной силой ведет свою героиню к обновлению.

В пьесе А. Крона «Глубокая разведка» (режиссер А. Найденов, художник Ю. Цветницкий) передана страстная одержимость героя первых пятилеток, заложивших фундамент последующих наших успехов. Авторы спектакля достоверно, почти с документальной точностью воспроизводят суровые будни геологов, быт буровой посреди пустыни. Главный поиск создателей спектакля направлен на раскрытие неиспользованных резервов человеческого духа, потенциальных творческих возможностей личности. Не все удалось исполнителю роли Александра Майорова Ю. Кузнецову, но мы ощущаем напряженную внутреннюю работу артиста, стремящегося передать становление характера крупного руководителя. Чудесное преображение Марго (Е. Паевская) и Гулама Везирова (В. Ваксман) тоже можно отнести за счет раскрепощения душ. Убедительно доносят актеры до зрителя эту замечательную идею спектакля.

Постановщик С. Таюшев и художник Ю. Цветницкий решили пьесу А. Н. Островского «Красавец-мужчина» в гротесковой, почти буффонадной манере. В спектакле много ярких исполнительских работ, много талантливых режиссерских находок, признанные мастера хабаровской сцены М. Барашкова и М. Воробьев играют здесь неожиданно дерзко, молодо.

У Хабаровского краевого драматического театра многолетнее содружество с коллективом завода «Энергомаш», одного из крупнейших предприятий края. Оно закреплено социалистическим договором, утверждаемым каждый год накануне Октября. Рабочие завода — первые зрители новых работ театра, строгие, неллицеприятные.

В русле поисков народности значительно достижение Н. Мохова в спектакле «Любовь под

вязами» Ю. О'Нила (постановщик А. Найденов). Актер играл Эфраима Кэбота, фермера, человека жесткой жизни, знающего только труд, труд от зари до зари, без праздников и воскресений. Медленно собрал Кэбот свое богатство, исподволь приобрел власть над судьбами своих ближних. Личность незаурядная, отрешившаяся от благ земных, работающая не во имя процветания скудной земли, а только для того, чтобы возвыситься, поправить ближнего своего, пусть это собственный сын... И вдруг среди безысходной материальной реальности — неожиданный выход Кэбота в иную плоскость бытия, освещенную надеждой, тоской по счастью...

Режиссер поставил перед Н. Моховым и другими артистами задачу сложного психологического исследования. И это оказалось возможным, ибо хабаровский театральный коллектив творчески богат: много актерских индивидуальностей, талантливой молодежи. Средний костяк театра — М. Барашкова, В. Гаврилов, М. Воробьев, Е. Паевская, С. Татаринов, П. Боржемская, М. Кацель, Ю. Кондратьев — служит хабаровской сцене в среднем по двадцать—двадцать пять лет. Отсутствие текучести в театральном коллективе, его сработанность, духовная близость его членов — творческое деяние многих десятилетий, результат умелого руководства партийных организаций края.

Можно набрать в труппу множество разнообразных и ярких индивидуальностей, но театра не будет. Хабаровский же театр драмы объединяет общее понимание задач сценического искусства, неустанность и серьезность поиска, гражданственность, ответственность перед временем. Это особенно важно, если помнить, что этот театр один из самых отдаленных от центра страны. Однако здесь, на высоком берегу Амура, преданно любят проникновенное, глубокое искусство. И одинаково жарко ждут, когда раздадутся занавес, ждут по обе стороны рамы.

Анна ГВОЗДЕВА,
специальный
корреспондент
«Литературной России»

ХАБАРОВСК—МОСКВА